

К Р О К О Д И Л

20 ЛЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Этот номер
написали мы

Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота

Крокодилы давно уже размышляли над тем, как бы получше отметить на страницах своего журнала замечательную двадцатую годовщину Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. Лучшие умы Крокодила неустанно придумывали всевозможные варианты специального номера журнала.

Выдвигались планы один другого величественнее. Отдельные творческие единицы уже набросали мастерской рукой головокружительные детали своих будущих произведений.

Возникал вопрос: как отразить, да еще в веселой форме, на страницах юбилейного номера борьбу на разных фронтах гражданской войны? Решили разослать наших писателей и художников-карикуристов на разные плацдармы исторических боев. Все были в восторге, но когда рассчитали время, потребное на командировки, выяснилось, что номер может быть готов только к двадцать первой годовщине.

И тогда как-то само собой пришло единственное правильное решение: пусть в этот юбилейный номер напишут сами участники гражданской войны, командиры и политработники Красной Армии. Каждому из них есть о чем рассказать, не только о потрясающем и грозном, но также и веселом и смешном. Всего того, что произошло в годы борьбы и строительства нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота, не придумает ни один литератор с самой богатой фантазией.

Сказано — сделано. И вот в результате обращения редакции к героям, борцам и строителям нашей обороны — настоящий номер Крокодила, составленный из подлинных рассказов подлинных лиц: красноармейцев, краснофлотцев, командиров, комиссаров и техников Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота.

Итак, начинаем специальный номер Крокодила, в котором бойцы вспоминают минувшие дни.

МОИ ВСТРЕЧИ

Тысяча девятьсот девятнадцатый год. У Касторной идут ожесточенные бои. К нам, в Первую Конную, из Москвы приехали гости: товарищи Калинин, Петровский и только что назначенный членом Революционно-военного совета Первой Конной товарищ Ворошилов.

Пригласили мы дорогих гостей с нами пообедать. Товарищ Калинин подходит к вешалке, где висел его черный ромаковский полшубок, и вынимает из кармана полшубка кусок черного хлеба, завернутый в газету.

Заметив наши удивленные взгляды, Михаил Иванович поспешил объяснить:

— У нас в Москве хлеба не хватает. Я полагаю, и у вас здесь с хлебом не особенно, потому и решил взять свой московский паек с собой, чтоб не отбирать хлеб у бойцов.

Мы успокоили Михаила Ивановича, так как в действительности Конная Армия была обеспечена всем в достатке.

Вышел я к бойцам и рассказываю про эту мою первую встречу с товарищем Калининным. В тот же день бойцы отбили у белых эшелон хлеба и отправили его в Москву.

Приехал к нам, конникам, впервые товарищ Ворошилов. Разумеется, нужно было сообщить бойцам:

— Так и так, товарищи, приехал к нам комиссар. Луганский слесарь, старый большевик. Был в тюрьме, в ссылке...

Бойцы на это мне и говорят:

— Все это хорошо. А вот верхом ездить он умеет? А рубать он способен?

Я бойцам и отвечаю:

— Вот завтра будет наступление. Пойдем на Касторную, в бою и увидим.

Конная Армия пошла в наступление. Ворошилов сел на коня и пошел в атаку.

Бойцы смотрят на Климента Ефремовича и не налюбуются. Товарищ Ворошилов сидел на коне, как будто с детства был кавалеристом. И всюду бойцы видели товарища Ворошилова в первых рядах. В самых опасных местах он был тут как тут. А тех, кто отставал, подтягивал и вел за собой.

Вечером я спросил у бойцов:

— Ну как вам понравился новый комиссар?

В ответ я услышал восторженный гул голосов.

Товарищ Сталин, приезжая на фронт, сразу с головой окунался в кипучую боевую оперативную работу. Беспощадно разоблачал он саботажников и разгильдяев, налаживал железную дисциплину в рядах молодой Красной Армии, намечал и проводил сложные и разительные по своему эффекту стратегические планы.

И за всем этим товарищ Сталин не забывал ни на одну минуту о живом человеке, о рядовом бойце. Эта сталинская забота сквозила во всем, даже в мелочах.

Всякий раз, когда товарищ Сталин приезжал, он неизменно привозил с собой курево для бойцов. Половина его вагона была загружена табаком и махоркой. Товарищ Сталин знал, что значит для бойца закурка в окопах в стужу в холод.

И вот я сам слышал, как бойцы говорили между собой:

— Сегодня табачное довольствие выдают.

— Ну, значит, Сталин где-то близко от нас!..

Комкор ОКА ГОРОВОИКОВ

НЕОЖИДАННАЯ НАЧИНКА

Июль 1918 года. Жара. Уборка хлеба закончилась. В полном разгаре молотья. На окраинах станиц, хуторов и сел выросли высокие стоги. Наш авто-летучий отряд на трехтонках и полоторатонках со своими пушками и пулеметами гоняется за отрядами атамана Шкуро. Дело происходит в районе Невинномысской — Ставрополь.

Однажды наша машина отрезает от хутора Калаусского группку в пять—шесть золотопогонников. Они устремляются на своих лошадках к ближайшему току, где только что деловито грохотала молотилка. Через несколько мгновений наша машина, выпустив на ходу очередь—другую из пулемета, останавливается на этом же току. Работавшие здесь сразу разбегаются.

Мы видим пять взмыленных и похрапывающих лошадок, но всадники как сквозь землю провалились. Конечно, можно прощупать стоги вилами, но нет никакой гарантии, что в спину не получишь пулю.

Что делать?

Тут нам приходит неожиданная помощь со стороны кочегара молотилки, пленного австрийца. Он подходит к нам и шепотом предлагает:

— Запусти машину, туварыш.

По его совету нажата рукоятка регулятора локомотива, Зашумел барабан молотилки, и вместе с остатками мякины неожиданно вылетела из молотилки меховая шапка-кубанка, а за нею и ее золотопогонный обладатель. Остальные четверо тоже не заставили себя долго ждать. Мы посадили всех пятерых на наш грузовик и укатили, безрезультатно обстреливаемые беляками, засевшими на хуторе. Так нам удалось добыть пять «язычков», которые в штабе отряда дали немало ценных сведений о дислокации противника.

Вот какая бывает иногда неожиданная начинка в самой обыкновенной паровой молотилке.

А. ДОБРОЛЕЖ

СТАРУШКА

На рассвете 1 августа 1918 года я сунул за пазуху кусок хлеба, подпоясался потуже и пошел к красным партизанам Брянской завесы. Невмоготу стало терпеть издевательства немецких оккупантов и сердококов гетмана Скоропадского, сменявших друг друга в нашем селе Залесье.

Я благополучно добрался до речки. На том берегу меня ждали свобода и славные партизаны-брянцы. Несколько шагов по утлому мостику — и я у своих.

Я уже достиг середины мостика, как вдруг немец-часовой резко крикнул: «Хальт!» — и в ту же секунду выстрелил.

1
На Неве стоит «Аврора»
Для большого разговора.
Грянул первый залп с реки —
Победа! Большевики!

Я свалился в речку и укрылся под прибрежным кустом. Положение мое было незавидным. Как выбраться из речки? Стоит мне только поднять голову, как проклятый немец моментально поймает меня на мушку.

Сидя в воде, я размышлял о способах спасения. Неожиданно послышались легкие шаги. Осторожно повернувшись, я увидел на мосту маленькую сухонькую старушку. Она шла на тот, партизанский берег. Немецкий часовой не препятствовал ей.

— Бабушка! — позвал я тихо, чуть выглянув из воды.

Старушка остановилась и стала растерянно оглядываться.

— Бабушка, это я! — повторил я громче.

Испуг и недоумение появились на сморщенном лице старушки. Она не могла понять, откуда идет этот таинственный человеческий голос. Повидимому, она принимала меня за водяного.

— Здесь я, здесь! Под мостом.

— С нами крестная сила! — тихо вскрикнула бедная старушка, хотела перекреститься, пошатнулась и бултыхнулась в речку.

Хорошо, что здесь было мелко. Когда она перестала барахтаться и поняла, что не утонула, я объяснил ей все.

— Бабуся, — сказал я, — съешьте, прошу вас, к брянским партизанам и скажите, чтобы они отогнали этого чорта в каске. Иначе мне отсюда не вылезти до скончания века.

— Ладно уж, скажу, — проворчала старушка, фыркая и отплевываясь. — А ты, смотри, парень, сиди смирно, не высовывайся, а то убьют тебя, дурня. Ох, беда мне с вами!

Она благополучно вылезла на берег и, подобрав мокрые юбки, ходко запустила к нашим.

Через полчаса с того берега загремели винтовочные выстрелы. Немец, пригибаясь, бросился в село.

Я выскочил на берег, занятый брянскими партизанами.

Батальонный комиссар Е. КАЩЕЕВ

КАК Я БЫЛ КНЯЗЕМ

Один день моей жизни я был князем.

Сейчас это звучит смешно, тогда мне было не до смеха. Меня назначили начальником 6-й кавалерийской дивизии. Славные ребята! Лихие бойцы, бесконечно преданные советской власти.

Прибываю я в дивизию. А на мне, как на грех, старое обмундирование, еще из царской армии: красные брюки с галунами, барашковая шапка.

И вот кто-то пускает по дивизии слух: «К нам в дивизию какого-то князя начальником назначили».

Выстроили командиры свои полки на смотр. Я здороваюсь: «Здравствуйте, товарищи бойцы!»

Никакого ответа. Молчат бойцы. Лица злые, глядят исподлобья.

Что-то неладное.

Я еще раз: «Здравствуйте, бойцы! Чего молчите?»

И тут начинаются крики: «Продали нашу дивизию за поношку табаку!» «Князя над нами командиром поставили!» «Это позор!»

Что такое?!

Я им в ответ кричу: «Про какого князя разговор идет? Тут князей нету. У нас Красная Армия. И сам я красный командир и требую себе подчинения во имя революции».

Белые все более наседали. Надо было ответить контрударом. В этот же день лично я повел бойцов в атаку.

Славно порубали мы в эти дни. Туго досталось белякам.

А после боя сижу это я над картой, разрабатываю задачу

на следующий день, и вдруг ко мне делегация: «Товарищ начдив, дивизия требует вас немедленно к себе».

Что за безобразие! Определенно кто-то мутит народ. Ну, и заварушка. Ничего не поделаешь. Приходится ехать.

Подъезжаю к дивизии. А сам думаю: «Вот сейчас начнется неприятный разговор. Иди доказывай, что ты потомственный бедняк, а не «ваше сиятельство»».

И вдруг, только я подехал к рядам, бойцы мне кричат «Ура!», а один из них выходит и говорит:

«Очень извиняемся, товарищ начдив, что мы тебя приняли за князя. Никуда с нашей стороны не годится верить такому позорному слуху. Но был грех: поверили. Потом увидели тебя в работе, как ты рубаешь кадетов, сразу видно: свой человек».

Так я в один день удостоился и лишился княжеского титула.

О последнем не жалею.

Командарм 2-го ранга С. ТИМОШЕНКО

ЩУКА ПЕТРА I

В Кронштадте есть предание, что Петр I выпустил в гавань щуку. Некоторые моряки уверяли, что видели сами, как петровская щука всплывала в теплые дни на отмель гавани.

Это было вполне вероятно, так как щуки отличаются долголетием. Уверяют, например, что в 1913 году в Патриарших прудах, в Москве, была выловлена щука, пущенная туда при Борисе Годунове.

В 1919 году форт Красная горка — на материке, против Кронштадта — поднял мятеж против советской власти. 12-дюймовые чемаданы с Красной горки разрывались в воде залива. Одним из таких разрывов и была оглушена легендарная щука. Она всплыла на поверхность, и мы — курсанты состава флота — видели ее с кронштадтской батареей.

Полтора метра рыба плыла вверх брюхом.

Был у нас курсант Курицын, который поражал нас своей флегматичностью: он был очень вял и неповоротлив. Но тут Курицын не утерпел и обратился к начальнику:

— Разрешите, товарищ командир, поймать щуку. Всей крепости еды хватит на три дня!

Командир разрешил. Курицын бросился в воду, держа в одной руке нож, а в другой — трос с мертвой петлей. Мы стали свидетелями необычайного зрелища — борьбы военмора с огромной рыбой, борьбы под пули и разрывы снарядов.

Курицын накинул на хвост щуки петлю. Эта операция привела в чувство оглушенную было щуку.

Щука забила хвостом, от чего наш друг Курицын стал легонько нырять. Затем щука поплыла от берега, что никак не входило в расчеты Курицына.

— Ай да щука! — кричали мы.

— Нарвался на акулу!

— Эта щука — племянница киту!

Курицын подплыл к рыбе и нанес ей несколько ударов ножом. Резвая щука замедлила ход, а потом и вовсе остановилась.

Тогда уже Курицын взял ее на буксир. Усталый, но довольный, вдоволь нахлебавшись соленой воды, Курицын доплыл до гавани и торжественно вытащил щуку за хвост.

15 июня мятежный форт был взят. Мы, порядком изголодавшиеся, праздновали этот день великолепной ухой, изготовленной из щуки Петра I.

Капитан 3-го ранга С. ЮРЬЕВ

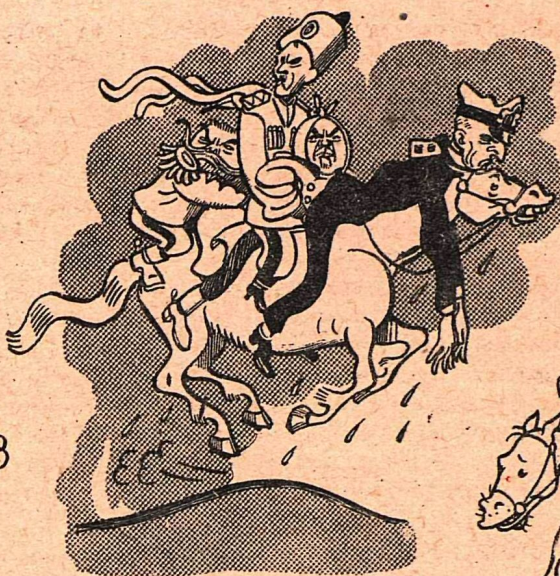
Европа! Кабаки готовы!
К тебе «правители» помчали
Была без радости любовь.
Разлука будет без печали.

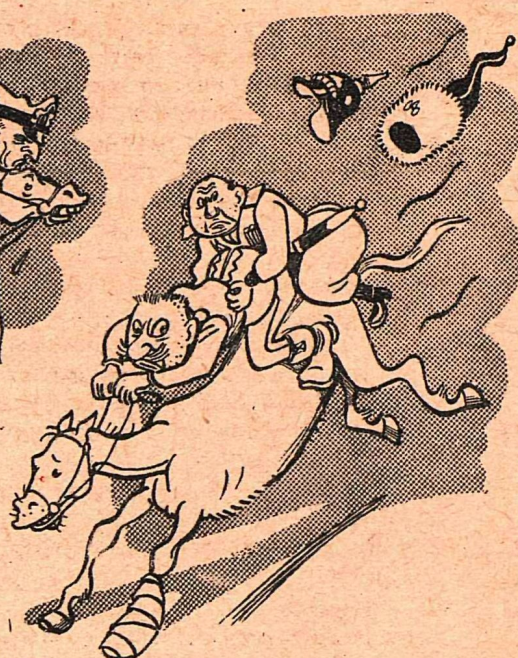
Рис. Ю. Ганфа

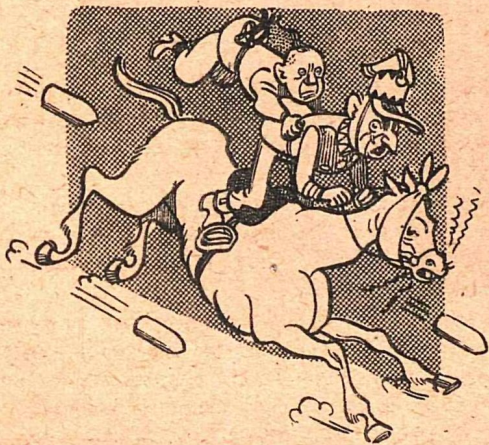
20 лет тому назад Красная Армия была создана именно вследствие того, что приготовлен был белый конь для в'езда в Москву и Петербург победоносного белого же генерала.

Однако первые же седоки (чтобы не сказать—пассажиры) этого коня почувствовали себя дурно.

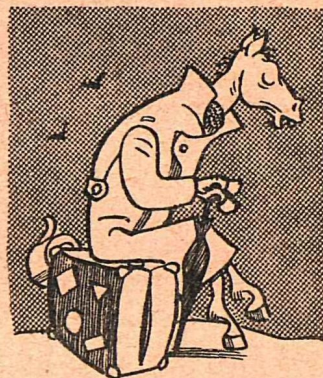
Не удалось использовать белого коня и немцам вкупе с гетманом Скоропадским

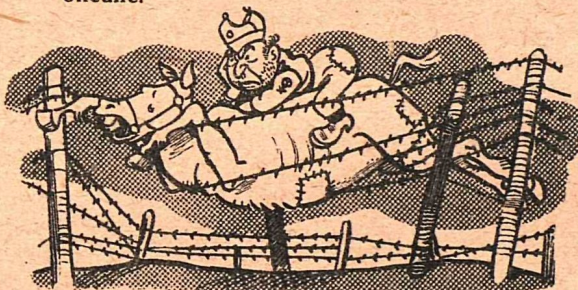
Поляки и Петлюра также не усидели на белом коне.

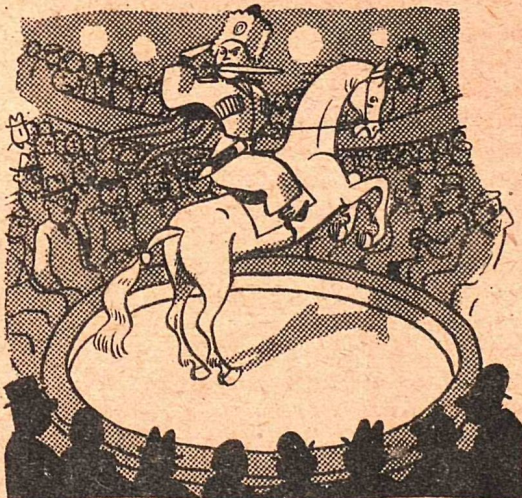
Японцы едва не захлебнулись сами и не утопили белого коня в Тихом океане.

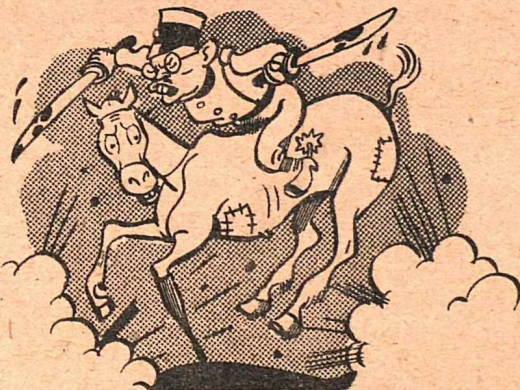
Долго сидел безработный белый конь за границей, в изгнании своем дожидаясь ангажемента.

Но вот с циркового манежа конь был срочно вызван в Испанию—в распоряжение генерала Франко. Но и здесь у коня жизнь получилась, что называется, не сахар.

Спасибо, генерал Шкуро приспособил его для цирковых выступлений.

Ввиду стабилизации фронтов в Испании белый конь был перекинут в Китай, где на него сильно рассчитывали японские интервенты. Читатель, конечно, знает из газет, что в Китае бедному белому коню достается и в хвост (китайские партизаны) и в гриву (китайские войска).

Ну-с... А теперь заглянем в будущее этого самого белого коня. Скоро, скоро останутся от коня ножки да рожки...

— Позвольте!—спросит читатель,—какие могут быть у коня рожки?!

— Нет, от коня останутся ножки,—ответим мы.—А рожки—они относятся к фашистскому шлему седока. Помните, эти шлемы с рогами? Ну, вот...

ГЛИНЯНЫЙ УМЫВАЛЬНИК

Кубанский бандит вахмистр Дубина пользовался славой неуловимого. Он испортил нам много крови и нервов в 1920 году. Найти и уничтожить его банду среди необозримых камышовых зарослей было так же трудно, как разыскать иголку в стоге сена. К тому же ему помогали местные кулаки.

Штаб нашей части помещался в станице Ново-Уманской. Я жил в большом богатом доме, а напротив, в другом таком же доме, стоял уполномоченный Особого отдела.

Умывальника в доме не было. По утрам мы умывались на дворе, где на дереве висел на веревочке старый глиняный чайник.

Частенько я встречался у этого чайника с незнакомым мне бородачом, одетым в простой чекмень. То мне приходилось ждать, пока он окончит свой туалет, то ему.

Спросишь хозяйку: «Кто это?» Отвечает: «Та це наш родич прихав».

Умоешься, позавтракаешь и едешь ловить Дубину.

В конце концов мы этого неуловимого Дубину все же изловили. Он был взят нашими кавалеристами в плен. Когда я увидел пленника, я сразу узнал в нем того бородача, с которым мы много раз умывались вместе из одного глиняного умывальника.

Бригадный комиссар А. ГАВРИЛОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗЕБРАХ

Вопреки всем данным науки зебры полосатые некоторое время водились в бывшем Туркестане. Это было в 1919 году, когда вообще во многие науки вносились крупные революционные поправки. Вразрез с учением маститых военных теоретиков капитализма плохо одетая, плохо обутая и плохо вооруженная Красная Армия того времени громила богато оснащенные и прекрасно снабжаемые армии интервентов.

Три фронта: закаспийский, ферганский и семиреченский — обслуживал один авиотряд, работавший на нескольких дряхлых машинах. Авиобомбы кустарно мастерились из артиллерийских снарядов, а самолеты десятки раз клеились и клепались. Летчики и механики изощрались на все лады, как бы им сохранить в боевом состоянии летучие «гробы», выполнявшие по мере необходимости функции и самолетов-разведчиков и бомбардировщиков.

Особенно неважно дело обстояло с материалом для перетяжки поверхности самолета. Для этого дела пришлось приспособить местный материал, и плоскости перетягивались цветистым узбекским шолком. Некоторые самолеты в результате этого играли такими неожиданными красками, что один летчик, как-то увидев такой самолет, в ужасе воскликнул:

«Это же не самолет, товарищи! Это же, товарищи, зебра полосатая!»

3

Шел Юденич в Петроград —
Взять его он был бы рад,
Но почувствовал... «усталость».
Вот что от него осталось!

Так и называли с тех пор эти самолеты полосатыми зебрами. И несмотря на такое обидное название они неустанно несли разведку, бомбили белых и покрыли себя неуязвимой славой в боях за власть советов.

Майор А. КОСТУСЕВ

ВСТРЕЧА С ЗЕМЛЯКОМ

Жалобно заржав, мой добрый конь пошатнулся и тяжело рухнул на землю: он был смертельно ранен. Кое-как я снял с него седло и пошел искать себе новую лошадь.

Красноармейцам удалось раздобыть для меня только трофейную, юденическую клячу. Она была очень стара, разбита на все четыре ноги и сильно напоминала беднягу Россинанта, на котором ездил славный рыцарь Дон-Кихот.

Делать нечего! Я оседлал ее, сел и поехал к своему отряду. Нужно было быстро проскакать по шоссе, которое белые держали под обстрелом.

Но как только я выехал на шоссе, мой Россинант уперся и категорически отказался идти дальше.

Кричу на него — не идет!

Колочу его — не идет!

А пули так и свистят вокруг. Слезть же с лошади не позволяет престиж комиссара.

Так шажком, понукая свою клячу, я под пулями проехал все шоссе. Уже в конце этого «веселого» путешествия я услышал крик из придорожной канавы, в которой лежали наши стрелки, но из другой части.

— Коля, слезай! Убьют тебя.

Я оглянулся и узнал в кричавшем земляка, из своей деревни, с которым не виделся лет пять.

Помахал ему рукой и поехал дальше.

Потом этот земляк в деревне рассказывал:

— Николай — вот это храбрец! Чисто Скобелев. Сидит верхом на коне и раз'езжает шагом под пулями.

Он не знал на каком одре я ехал!

Бригадный комиссар Н. НАЙДЕНОВ

ХАЗ-БУЛАТ УДАЛОЙ

Деникин наступает на Украину. Необходимо было собрать хлеб и продовольствие для красных войск. Наша задача — оставить врагу пустые закрома.

Но кулаки зарыли огромные запасы хлеба и продовольствия в ямы, очевидно, желая встретить хлебом-солью белых.

Товарищ Щаденко издает приказ:

— Взять припрятанный хлеб у кулаков во что бы то ни стало!

Рассыпавшись по деревням, красные отряды ищут припрятанное зерно. Кулаки упорствуют: «Нема хлиба!»

Командир одного красного отряда пошел на хитрость: переодевшись, он отправился в деревню на разведку и там от бедняков разузнал, кто из кулаков, где и сколько спрятал хлеба.

Затем он привел свой отряд в эту деревню, созвал сход и стал держать речь.

4

Отметим кстати: в тот же самый
Победами богатый год
В расход списали Колчака мы —
Производительный расход.

— Граждане, — сказал он, обращаясь к кулакам, хитро смотревшим на оратора, — скажу прямо: Красной Армии требуется хлеб. Сдавайте хлеб, граждане дорогие!

«Дорогие граждане» хмуро молчали.

— Не желаете сдавать? Тогда придется мне поговорить со своим Хаз-Булатом.

Оратор вытащил из ножен шашку, быстро повертел ею над головой, затем слегка потряс ею в воздухе и так представил своего стального друга почтенному собранию:

— Это, дорогие граждане, особая шашка. Зовут ее Хаз-Булат. Она у меня заговоренная, все видит насквозь, все знает. И даже разговаривать может. Вот я сейчас спрошу у нее, у кого из вас, дорогие граждане, спрятан хлеб, и она мне все чисто-начисто скажет.

Он снова потряс шашкой в воздухе и громко спросил:

— А ну, Хаз-Булат, скажи, дорогой, у кого есть хлеб?

Приложив затем шашку к уху, он понимающе закивал головой.

— Слышу, слышу. Спасибо, Хаз-Булат!

И, обращаясь к насторожившемуся сходу:

— Хаз-Булат говорит, что у Петренко есть хлеб, граждане дорогие!

В толпе произошло движение. Густой бас сказал:

— То, наверно, у другого Петренки есть хлеб. Но мабуть с другого села.

Оратор, не смущаясь, снова потряс шашкой и приложил ее к уху.

— Громче, Хаз-Булат, голубчик, не слышу. Ага! Иваном зовут Петренко? У Петренко Ивана есть хлеб, граждане дорогие.

Тот же голос из толпы, но уже без прежней уверенности:

— Я Иван Петренко. А хлеба у меня нема.

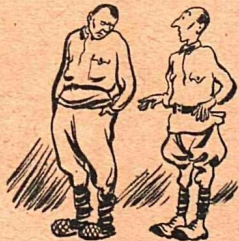
Новое обращение к Хаз-Булату:

— Где спрятан хлеб у Ивана Петренко, товарищ Хаз-Булат? За овином у столба? За овином, у столба, спрятан хлеб у Петренко, граждане дорогие! Идемте проверим, правду ли сказал Хаз-Булат удалой.

Пошли проверили. Оказалось, что Хаз-Булат «сказал правду».

Убедившись, что находчивый командир все знает, кулаки вынуждены были сдать отряду весь припрятанный хлеб.

Комбриг В. МЕЛИКОВ

КУРСАНТСКИЕ БЕСЕДЫ

Во время врангелевской кампании я был курсантом и одновременно политруком роты 7-го курсантского полка. Был у меня друг, с которым я прошел весь поход, — старый солдат Яков Перкин. По моим представлениям, пожилой человек. Ему было года 33, а мне 18. Он еле умел подписывать свою фамилию, но отличался необыкновенной любознательностью. И больше всего его интересовали проблемы справедливого устройства жизни.

Бывало, после 40—45-верстного перехода остановишься на дневку, курсанты, изнемогая от усталости, тотчас же засыпали как есть, в шинелях, не снимая сапог, а Перкин методически снимал с себя одежду и производил над нею незамысловатые санитарно-гигиенические мероприятия. Потом он разувался и, как полагается старому бывалому солдату, аккуратно развешивал сушить портянки.

Покончив со всеми этими делами, Яков Перкин блаженно растягивался на соломе рядом со мной и обращался со своей неизменной просьбой:

— Расскажи, товарищ политрук, про первобытный коммунизм.

Неизвестно, откуда появилась у него непреодолимая потребность бог весть в какой раз расспрашивать про эту древнейшую общественную формацию.

Все мои сведения о первобытном коммунизме ограничивались 2—3 страничками из давно прочитанной брошюрки. Он выслушивал мое краткое сообщение и немедленно пускался в пространнейшие комментарии. Он отвергал несовершенство и техническую бедность первобытного коммунизма и высказывал свои предположения насчет грядущего коммунистического общества. Мы, курсанты, не могли оставаться в стороне, когда речь шла о том общественном строе, за который мы каждый день рисковали жизнью.

Одетые в стоптанные лапти, курсанты толковали, собравшись в кружок, о тех временах, когда сапог будет сколько угодно; голодные и замерзшие, они мечтали о роскошных домах, которые мы построим, когда окончится война, об обильных урожаях на земле, освобожденной от помещиков.

Мы вернулись по окончании гражданской войны в Полтаву, на наши родные 29-е пехотные командные курсы, и почти весь наш батальон подал заявление о вступлении в ряды партии. Вскоре произошла профсоюзная дискуссия 1921 года. На наших курсах все голосовали за ленинскую платформу. За троцкистские тезисы голосовал только один хлыщеватый курсант по фамилии Полонский. Мы его мало знали: он поступил на курсы уже после врангелевской кампании.

Подошел к нему после голосования Яков Перкин, смерил его с головы до ног презрительным взглядом и сказал:

— Эх ты, а еще курсант! Гимназист паршивый!

И плюнув на пол, старательно растер плевки лаптем.

Майор Л. БЕРЕЗИНСКИЙ

ШАРМАНКА

Август 1918 года. Город Грозный. Фронт проходит по реке Сунже. По одной стороне, в самом Грозном, расположились мы. За рекой, в станции Грозненской, — белые. Сто дней шли непрерывные бои. Каждый день наш бронепоезд I-A «Борец за власть и свободу трудового народа» по железнодорожному мосту врывался в расположение белых, терроризуя их.

Снарядов и патронов не хватало и у нас и у них.

Мы поставили себе целью спровоцировать белых на беспорядочное расходование боеприпасов. И тут мы вспомнили о шарманке, которая, неизвестно откуда и при каких обстоятельствах, появилась на нашей базе. По вечерам мы обычно собирались в саду нашего агитпункта. Шарманка, дребезжа, играла польку-кокетку, «На сопках Манчжурии», и молодые бойцы с окрестными девчатами лихо откалывали самые немудреные коленца.

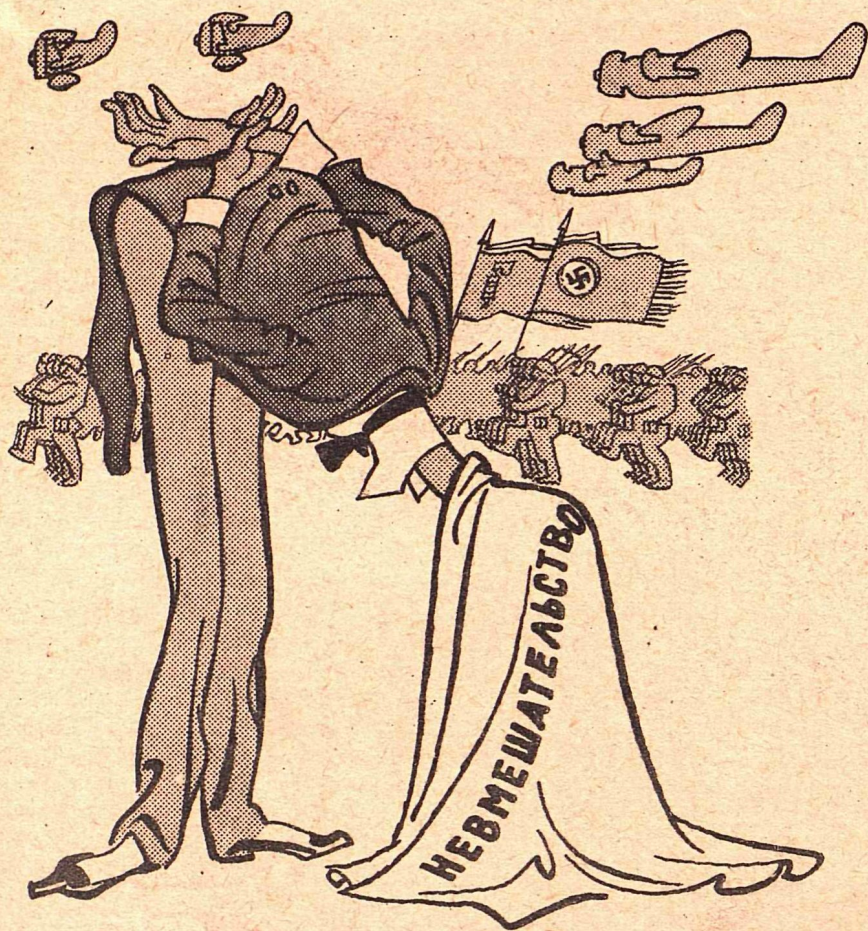
А потом кому-то из нас пришла в голову замечательная идея, и в ту же ночь наш бронепоезд с потушенными огнями, чуть погромыхая на стыках рельсов, незаметно перешел через мост. Была чудесная теплая южная ночь. Тишина неопишуемая. Темнота — хоть глаз выколи. Где-то деловито трещали цикады.

И вдруг мирную ночную тишину прорезали пронзительные звуки шарманки:

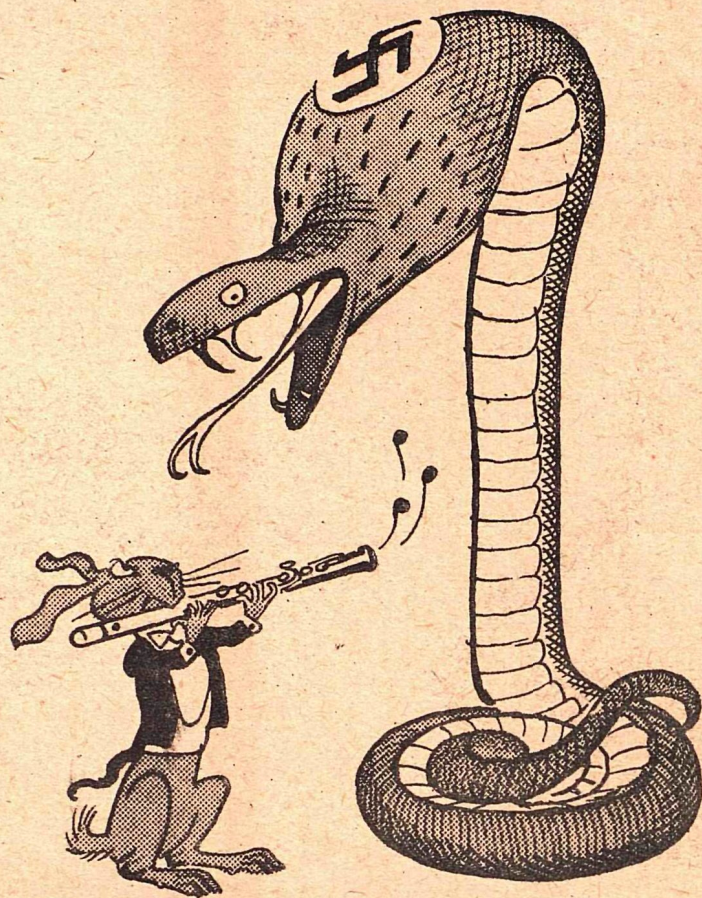
(Окончание на 10-й стр.)

Рис. К. Ротова

Он страус по виду, лиса по профессии:
«И говорит так сладко, чуть дыша»:
— Что вы бредите о какой-то агрессии?
Я ж смотрю — и не вижу ни шиша.

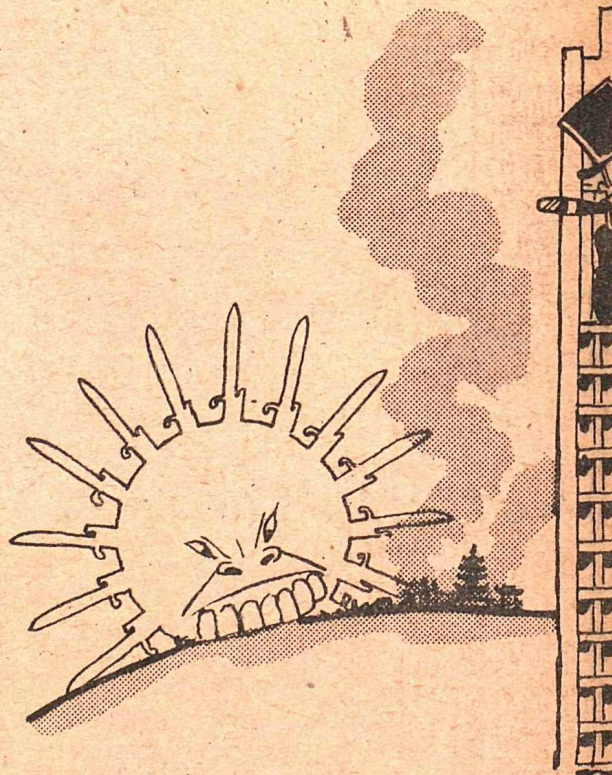

Не сводя с этой гадины взоров,
Кролик — в стадии переговоров,
«...И верхние выводит нотки»,
Пока у змеи не окажется в глотке.

«Шопот, робкое дыханье»
И прямое указанье:

— На той даче —
Сосед богаче!

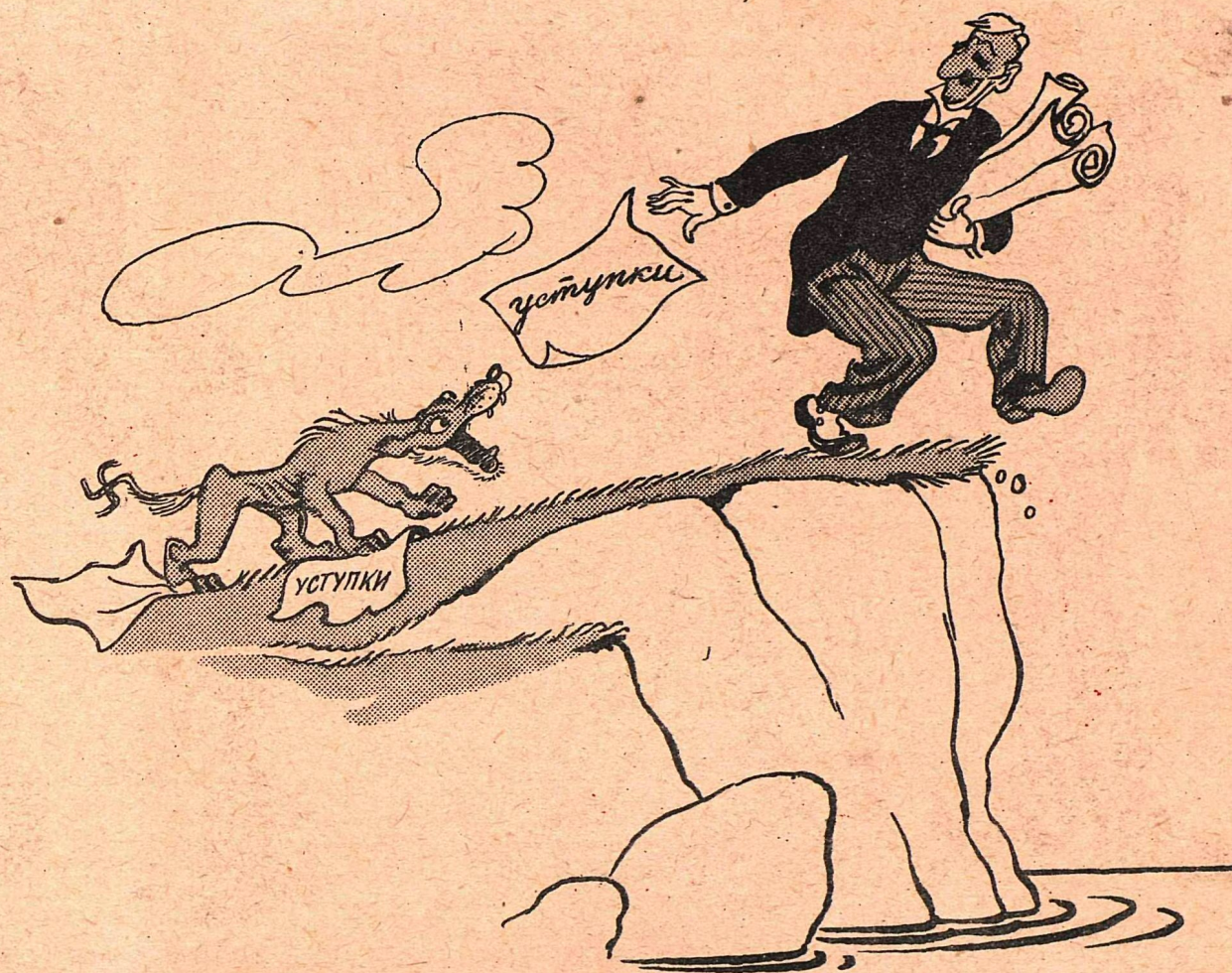

Небоскреб мой с краю —
Ничего не знаю.

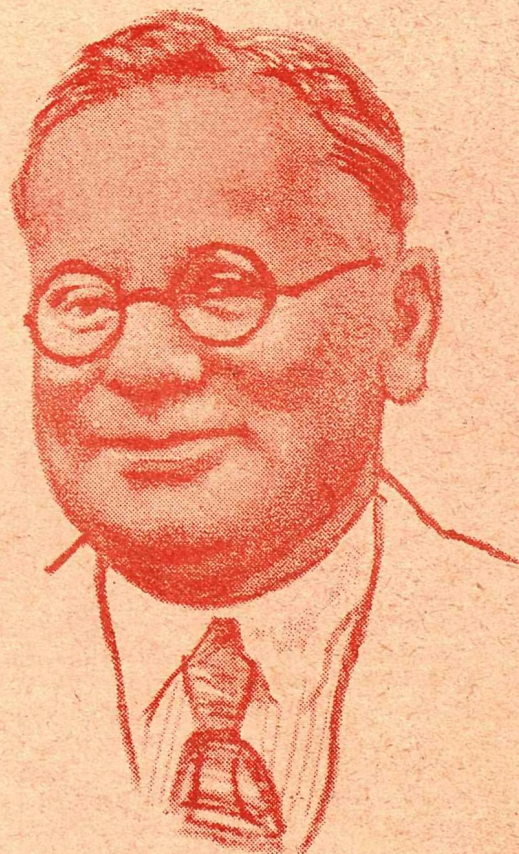

Мосьпане! Взгляньте! Вот страна,
 о мирный путь находит.
 Ай, моська! Знать, она сильна», —
 из подле тигра шкодит.

Спасут ли вас уступки эти,
 Дипломатический герой?
 «Так тонут маленькие дети,
 Купаясь летнею порой».

Вниманью трусов и задир.
 Вот способ наш — к чему подробности? —
 Он очень прост:
БОРЬБА ЗА МИР
ПРИ ПОЛНОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ.

ОРЕЛ

6

Деникин храбрым был мужчиной
Да, анать, лошадка понесла.
Полет несколько не орлиный,
Хотя летел он из Орла.

«Ах, зачем эта ночь так была хороша, не болела бы грудь, не страдала б душа».

Эта невинная песенка произвела переполох в стане белых. Что за чертовщина?! Откуда эти разухабистые звуки? Да еще ночью. Вскоре они заметили почти сливающийся с темнотой ночи грозный силуэт нашего бронепоезда. Грянул бой, началась пальба, застрекотали вражьи пулеметы. Из Голубинского сада, где стояла батарея противника, началась пальба прямой наводкой в лоб бронепоезду. Иначе она стрелять не могла, потому что назначением ее, по замыслу белых, было держать под обстрелом железнодорожный мост. И батарею так и установили.

Уже шарманка сыграла «Шумел, горел пожар московский», падекатр, чеченскую лезгинку, «На сопках Манчжурии» и снова повторила «Ах, зачем эта ночь», а пушка из Голубинского сада продолжала посылать один снаряд за другим.

Когда, по нашим расчетам, со стороны белых, было выпущено около полутораста снарядов и неисчислимо количество пулеметных лент, бронепоезд так же тихо и незаметно вернулся на свою базу. Там мы подвели итоги ночной вылазки и увидели, что наши расчеты целиком оправдались. Как и следовало ожидать, передний вагон был разнесен вдребезги. Но это нас несколько не огорчило. Мы специально на этот случай головным поставили обыкновенный товарный вагон, до отказа нагруженный песком и шпалами.

За сто дней боев мы сделали немало таких ночных экспедиций с шарманкой и каждый раз возвращались с тем же успехом. Наша шарманка стоила белым нескольких тысяч снарядов, выпущенных впустую, и множества пулеметных лент. И когда мы примерно после ста дней боев сломили сопротивление противника и ворвались в станицу Грозненскую, можно было в перерывах между оружейными снарядами и паровозными гудками, которыми нас встретили рабочие станции, слышать торжествующие звуки нашей шарманки. Мы повторили весь ее репертуар. И эта нехитрая музыка звенела в наших ушах как победный, торжествующий марш революции.

Это была, по-моему, единственная в истории гражданской войны шарманка, состоящая на боевом вооружении красного бронепоезда.

Военный инженер 2-го ранга Г. ВОЛИКОВ

ЧЕК НА НЕБО

Во время конфликта на КВЖД пришлось нам оперировать одного пленного китайца, которого ранили в бою. Лежа на операционном столе, китаец решил, что наступил его смертный час.

Офицер перед боем предупреждал всех солдат его роты, что большевикам в плен сдаваться нельзя, потому что они пленных расстреливают.

Лежит наш пленный на операционном столе, смотрит на нас с невыразимой тоской и крепко держит в своих руках какую-то ладанку. Мы хотим посмотреть, что это за такая ладанка, но он вцепился в нее и не выпускает из рук.

Так его с ладанкой в руках и унесли на койку.

Пролежал он несколько дней, окруженный, как и все стальные пленные, заботой и вниманием с нашей стороны. Убедился, что никто не собирается расстреливать пленных. Повеселел.

В один прекрасный день подзывает к себе врача и вручает ему ладанку. А в ней, оказывается, лежал свернутый

7

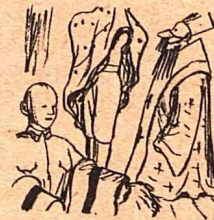
Махно не уходил добром,
Как пес забесившийся кусался.
Вопрос поставлен был ребром —
И ребер он недосчитался.

вчетверо чек на несколько сот китайских долларов. Он получил его от китайских миссионеров в обмен на звонкую монету. Чек был написан для представления на небо. «В раю — говорили ему миссионеры, — без денег плоховато. Внеси нам деньги, и мы выпишем тебе чек. С этим чеком ты в раю не пропадешь. Являйся в любой райский банк и получишь в обмен новенькие доллары. Доллары на небе очень пригодятся».

— Возьми себе этот чек, — сказал пленный врачу. — Мне он ни к чему. На небо я теперь не собираюсь.

И остался у нас. А чек так и по сей день не оплачен.

Дивврач А. КЮЧАРИАНЦ

МАХНОВСКАЯ СВАДЬБА

Махновцы праздновали свадьбу.

Ординарец Махно — красноносый паренек в фуражке с желтым околышем и тулей небесного цвета — и невеста — рыжеватая баба в цветастом сарафане — сидели в пролетке. Базарная площадь пестрела разным сбродом. В шароварах с лампасами, распевая пьяные песни, гуляли махновцы. До безобразия напившийся поп тащил поросенка, который с визгом вырывался у него из рук. Пролетка с «молодыми» пробиралась сквозь толпу. Брички с фуражом, с домашним скарбом, с живностью тянулись целым обозом. Махновцы, видимо, знали, что гулять им осталось недолго, и поспешно вывозили награбленное добро.

Местное кулачье гуляло на свадьбе ординарца своего батьки.

А пока — лился рекой самогон, стучали каблучки, взлетала дорожная пыль.

Когда пролетка с «молодыми» доехала до середины площади, на противоположном конце ее появился конный разведчик красных. Он вскинул винтовку и выстрелил в воздух. На площади началась паника. Люди бросились врассыпную.

Через минуту появилась конница красных. С удалой песней, с клинками наголо, карьером шел эскадрон.

Махновцы побросали брички с добром. На площади метались гуси, визжали поросята, кудахтали куры...

Красные джигитовали. Две лошади шли карьером в бровку. На плечах у всадников стоял кавалерист, держась за пики.

Боец, подвязанный под брюхом коня, отлично играл на баяне.

Всадники выжимали стойки на мчащихся конях.

В грохоте ураганного пулеметного огня летели тачанки. Махновцы отступали.

Когда по площади пронеслась последняя группа джигитов, с трибун загремела овация. Московские гости-шефы, приехавшие в дивизию, заполнили трибуны, построенные на плацу.

Н-ский кавалерийский полк, носящий славное имя Буденного, справлял свой юбилей.

«Свадьба» в этом полку стала теперь традиционной инсценировкой. Каждый год конно-спортивный праздник в день юбилея полка начинается со «свадьбы».

Когда проскакали последние кони, когда колхозники вместе с бойцами переловили своих гусей и телят, «ординарец-жених» — Костя Зеленев — курсант-одногодичник, инженер-технолог, и «невеста» — Гриша Павлюков — агроном колхоза «Искра», боец пулеметного эскадрона, сняли костюмы и стерли грим.

«Махновцы» сдавали папахи, опереточные шаровары и лаковые сапоги.

Гости перешли в клуб. Там начинался концерт.

Командир запаса кавалерии БОРИС ЛАСКИН

БЕЖЕНЕЦ

Тысяча девятьсот восемнадцатый год. Коротким ударом выбив из Сарапула на Каме колчаковцев, мы, армейская чрезвычайная комиссия, первыми вошли в город.

Осторожно пробираемся вдоль набережной. Наганы в руках, винтовки наготове.

Вдруг видим: впереди, испуганно озираясь, быстро катит ручную тележку какой-то местный житель, по внешнему виду татарин, тележку сзади подталкивают его жена и двое орущих от страха ребятишек.

Остановили его, осмотрели тележку. Кроме убогого домашнего скарба в тележке ничего не оказалось.

Спрашиваем:

— Почему ты бежишь из города?

— Коммунистов боюсь...

— А что тебе сделали коммунисты?

— Колчаки говорили, они детишек едят. За себя я не боюсь, за детишек боюсь. К большевикам бегу.

Объяснили мы ему, что от добра добра не ищут, показали свои партийные билеты. Успокоился, поверил нам и весело покатил свою тележку назад, домой.

Бригадный комиссар А. ГАВРИЛОВ

КУРСАНТ ИВАНОВ

Поздней осенью 1936 года я был назначен отделенным во взвод одногодичников части майора тов. Агапова (ОКДВА). Вот там я и встретился с Ивановым в первый раз.

Несколько лет подряд он получал отсрочки, и если бы его в этом году не призвали, то в будущем году перевели бы в территориальную часть.

На вечерней прогулке я повел отделение «японским шагом». Легкая такая, мелкая трусца. Можно делать километров 8—9 в час, важно лишь установить дыхание. Вижу: курсанты мои стараются: вдох на три—четыре шага, медленно, через нос, а выдох резко, всей грудью—р-раз!..

Иванов побежал, было, но режим дыхания не установил—запыхтел и остановился.

Я сразу подаю команду: «Ша-агом!»—но, конечно, и виду не показываю, что заметил. Перед сном мы с ним побеседовали.

— Сегодня, — говорю, — отделение остановилось только из-за вас. А в конце месяца — выход!

— Не знаю, — отвечает он, — товарищ командир. Жарко стало, задохнулся. Я никогда ведь не бегал, всегда все неспеша, спокойно... Возраст!.. — улыбнулся и животик погладил.

А животик, должен сказать, он у себя в управлении на-

жил солидный: сколько бьешься, пока выровняешь строй.

Ладно. Раз рота была на обеде, а Иванов дневалил. В казарме — ни души. Иду — слышу: поскрипывают брусья! Что такое? Заглянул: Иванов снял противогаз, отстегнул ремень и сам тренируется... Я — обратно. Якобы не заметил.

А потом как-то в морозную, тихую ночь старшина вышел из дому, как всегда, в 5.20. Час перед подъемом — час самого крепкого сна. Ни души, одни часовые.

Вдруг из-за поворота, от складов, вынырнула темная фигура и бросилась прямо по шоссе...

— Стой!

— Я вас слушаю, товарищ старшина!

А это Иванов. Шинель нараспашку, вспотел.

— Я сегодня в наряде, товарищ старшина. В 6.00 мне на пост. Вот я и вышел на зарядку...

— Кто приказал?

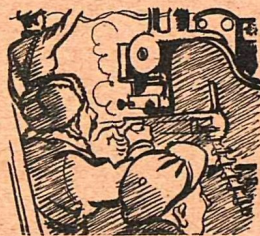
— Никто не приказывал, товарищ старшина... Но я... бегая хуже всех во взводе. И вот... Только никому не говорите, товарищ старшина!

— Застегнитесь, товарищ курсант. Я не встречал вас.

— Есть!

Ну, на выпускных экзаменах в начале этой зимы будущий лейтенант РККА Иванов за турник, коня и брусья получил общий балл 4. Он выполнил все упражнения, правда, еще не достаточно четко.

Лейтенант запаса войск связи В. ИОРДАНСКИЙ

СЛУЧАЙ НА УЗКОКОЛЕЙКЕ

Рабочие Белорецкого и Терлянского заводов на Урале в 1917 году создали «Боевую организацию народного оружия» (БОНВ). Это была Красная Гвардия, но под другим названием. А впоследствии из БОНВ возникли партизанские отряды, которые бились и с Дутовым, и с чехословаками, и даже с Колчаком.

Во главе одного из отрядов стоял рабочий Чевырев. Он сам организовал этот отряд, и самое большое затруднение было в том, что не хватало оружия.

Где же его достать?

Вдруг Чевырев узнает, что с империалистического фронта по местной узкоколейке возвращается эшелон солдат.

Чевырев с друзьями выходит на линию узкоколейки. Вот приближается поезд с маленьким паровозом («кукушкой»). Двигается этот «экспресс» со скоростью пяти километров в час. Чевырев громким криком останавливает поезд. Солдаты высыпали из вагонов, и Чевырев говорит им:

— Товарищи! Вы едете по домам. Вам оружие ненужно. Я же командир отряда БОНВ. Нам пригодятся ваши винтовки. Отдайте их нам!

Солдаты — все больше хозяйственные мужички — отвечают: — Зачем же отдавать наше добро? Нам и самим винтовки пригодятся. Хоть на охоту ходить...

Чевырев убеждает солдат, но они не хотят сдавать оружие.

— А, кроме винтовок, что у вас есть? — спрашивает Чевырев.

— Еще у нас есть четыре пулемета.

— Пулеметы-то вам зачем?

— Тоже кинем жребий, раздадим своим ребятам. Все-таки добро!

— Ну, пулеметы вы мне отдадите! Имейте в виду, что я минировал дорогу и взорву линию, если вы мне не сдадите пулеметов.

— А мы тебя уьем!

8

Бултых папах
В волну сразмаха!
Плыли-ка мимо
Советского Крыма.

КИЕВ

9

Пищит опциленный орел.
Поляку очень неприятно:
Кой-как до Киева добрал,
А большевик погнал обратно

— Убивайте. Как только мои ребята услышат выстрел, дорогу взорвут. Я уже дал распоряжение.

«Солдаты посоветались немного и согласились:

— Чорт с тобой, бери пулеметы!..

Чевырев, взяв пулеметы, обогнал поезд, поставил пулеметы на холмах выше линии, а когда поезд подошел, снова остановил его и объявил эшелону:

— Вон на тех холмах у меня стоят ваши пулеметы. Если не сдадите оружия, начну обстрел поезда.

Оружие было сдано.

Полковник М. КРЫМОВ

ПЯТЬСОТ ШТУК ПАПИРОС

Это была совсем особая воинская награда, и она, конечно, ни в какое сравнение с теперешними идти не может.

Правда, время было другое.

Был июнь 1919 года. Кронштадт. Где-то поблизости, в Финском заливе, притаилась английская эскадра. Нужно было выяснить, где она расположена.

Два наших эсминца, «Азард» и «Гавриил», вышли на разведку. Было дано строжайшее предписание — при встрече противника боя ни в коем случае не принимать.

Вскоре мы обнаружили английскую подводную лодку, следовавшую за нами буквально по пятам.

Мы действовали согласно предписанию штаба и в бой с ней не вступали. И вдруг подводная лодка выпускает две мины и всплывает на поверхность. Ясно видны ее опознавательные знаки — «Л-55».

Долго раздумывать не приходится. С первыми двумя минами нам повезло: они прошли мимо эсминца. Следующие могли нас пустить ко дну.

И тогда командир «Азарда» тов. Богов дал выстрел по подлодке, которая немедленно пошла ко дну.

Нужно было как-то отметить снайперский выстрел Богова. И я, тогдашний комиссар «Азарда», немедленно представил командира к высокой, в походных условиях, награде: он тут же получил на руки 500 штук папирос.

Интендант 1-го ранга Д. ВИННИК

КОПАЛЬСКАЯ ОБОРОНА

Через селение Копал (Казахстан, близ западнокитайской границы) шел небольшой отряд, всего 8 человек, под командой отделившегося командира для пополнения на горную заставу. Отряд расположился на ночевку в доме, обнесенном высокой глинобитной стеной. Это был дом кооперации, где двое местных кооперативных работников возились над составлением отчета и баланса.

Ночью выяснилось, что дом окружен бандой, организованной раскулаченными баями.

Отряд оказался в осажденной крепости. Отделенный командир объявил себя начальником гарнизона с подчинением

ему, кроме военных сил, также и всего гражданского населения (два кооператора). Расставив все вверенные ему силы вдоль внутренней стороны стены, начальник гарнизона решил держаться до пределов возможности, экономить патроны, которых уже не хватало, и в случае необходимости принять рукопашный бой.

Положение в «крепости» становилось все более и более отчаянным, когда в воздухе послышался шум мотора. Необходимо было обратить на себя внимание летчика.

Начальник гарнизона (он же отделенный командир) нашел отличный способ: он приказал гражданскому населению «крепости» — двум кооператорам — выложить на дворе из белых листов своих отчетов и балансов надпись «Осаждены, нет патронов».

С низко летевшего самолета надпись была замечена. Через три часа в крепость были сброшены патроны и записка «Помощь идет».

Еще целую ночь держались гарнизон и гражданское население «крепости» против осаждающих. Наутро подошли бойцы красноармейских частей и, отогнав байскую осаду, освободили отряд.

Начальник гарнизона, прежде чем выйти из «крепости», написал приказ:

«Ввиду окончания боевых операций, слагаю с себя звание начальника гарнизона. Гражданскому населению и советскому летчику, оказавшим помощь отряду, объявляю благодарность по службе.

Отделенный командир **».

На следующий день пополнение было приведено по назначению на пограничную горную заставу.

Полковник М. ДУДАРЕНКО

НА ШОССЕ КИЕВ—ЧЕРНИГОВ

Был август 1919 года.

Красноармейский отряд получил приказ занять и удержать сосновый лесок у Бровары на шоссе Киев—Чернигов.

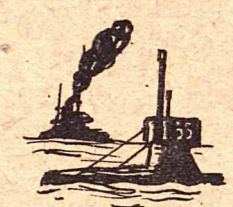
Выполняя задачу, и до того усталые бойцы остались без пищи и без смелости. Обстановка казалась неясной, фланги открыты, связи никакой нет. Полное впечатление, что отряд забыт, брошен. Состав уменьшился до 20—30 человек. Через сутки нервы не выдержали, взяли верх слабые люди, и вот несмотря на убеждения и требования бойцы решают оставить фронт.

Молодой командир стал перед вопросом: что делать?

Меры воздействия исчерпаны. Не знаю, как бы эту задачу решили сейчас читатели, а командир тогда остался лежать на своем месте, в цепи на опушке леса. С ним осталось еще 1—2 человека. У него в глубине души теплилась надежда, что боевые товарищи поймут свою ошибку.

Противник по лесу вел редкий артиллерийский и ружейный огонь.

Надежда командира оправдалась. Сознание долга рабочего и крестьянина перед родиной восторжествовало — бойцы по одному, молча, возвратились через 1—2 часа и ложились на прежние места, что-то сурово бормоча себе под нос.

10
От наших боевых границ Немало удирало дряни. «Какая смесь одежд и лиц, Племен, наречий, состояний!»

На следующий день прибыл начдив, благодарил отряд. Командир и несколько бойцов получили часы. Одновременно прибыла кухня, а вскоре—разрешение отходить.

Полковник А. ПОКРОВСКИЙ

НЕУДАЧНАЯ ПЕСЕНКА

Если мы взяли Хабаровск, то Ин мы возьмем одним взмахом,—бахвалились каппелевские офицеры. Они даже песенку сложили такую:

«Рюмку пьем — Ин возьмем,
Другую пьем — Москву возьмем».

Под Ином мы разбили их так, что целых двадцать четыре километра, до самой станции Ольговка, они бежали не оглядываясь, теряя погоны, винтовки, шинели.

И теперь уже мы пели:

«Рюмку пьем — Ин пропьем,
Другую пьем — за границу удерем».

Те из них, кому удалось уйти на чужбину от наших пуль, до сих пор пьют горькую, вспоминая, как «Мальбрук в поход собирался».

А. ВОЛОГИН, бывший партизан, депутат Верховного Совета СССР, машинист депо станции Ин, Дальневосточной дороги

ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ ПРЫГАЮТ ПАРАШЮТИСТЫ

Французская военная делегация на белорусских маневрах была крайне заинтересована массовым воздушным десантом: около двух тысяч бойцов прыгало с парашютами.

Французский генерал обратился к товарищу Ворошилову:

— По какому принципу ваше командование устанавливает в приказе, кто должен прыгать?

Товарищ Ворошилов ответил, что прыжки эти производятся на добровольных началах, никто никому не приказывает.

Французские офицеры не поверили наркомму. Несмотря на общепринятые правила вежливости они стали спрашивать приземлившихся товарищей.

Они не могли понять, что только в условиях, когда воспитывается чувство беззаветного патриотизма, когда советские люди готовы на любой героический поступок для защиты своей родины, — возможен такой расцвет парашютизма.

Бойцы отвечали оживленно, в один голос:

— Никто не приказывал. Прыгает тот, кто хочет. Но мы любим парашютный спорт, поэтому столько желающих.

В этот день французская делегация старалась не попадаться на глаза наркомму.

Комбриг И. ШЛЕМИН

Вино они пили,
В автомобиле катили
И были владельцами газеты.
В Париже в чуть-чуть измененном стиле
Они снова проделывают все это.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

Декабрь 1918 года. Бой окончен. Мы занимаем огромное богатое помещичье имение. Владельцы его бежали. Гулко громыхают по паркету великолепных зал наши тяжелые запыленные сапоги. Мертвая усталость чугуном разлилась по всему телу. Спать, спать и спать!

Вдруг один из наших пулеметчиков видит в углу, на изящном столике, прелестную старинную музыкальную шкатулку.

— О це вещь — простодушно восхищается он. — Мабуть вона таку оперу грает, що сам Илья-пророк того не слухал!

Мы пытаемся завести чудесную шкатулку. Утомленные грохотом непрерывных боев, мы безумно, страстно хотим услышать легкую нежную музыку.

Но ничего не выходит. Шкатулка загадочно и ехидно молчит. Мы не можем обнаружить ее секрета.

Проходит час, другой. Мы продолжаем нелепую возню со шкатулкой.

— Дай я попробую.

— Обожди, дай мне.

— Яка она зловредная, ця буржуйская игрушка!

Еще проходит час. Начинает светать. Потные, вз'ерошенные, совершенно изможденные мы продолжаем титаническую борьбу с музыкальной шкатулкой. Она молчит, как убитая.

— Давай попробуем с этого бока.

— Да ты уже пять раз брался за этот бок.

Вот и утро. Мы, валимся с ног от усталости. А шкатулка молчит.

Входит экономка. Она стара, худа, губы ее сурово поджаты, в глазах злые огоньки.

— Пане командир, — говорит она, обращаясь ко мне. — Что вы делаете?

— Вот музыку хотим послушать! — отвечаю я и даже слегка краснею, чувствуя всю глупость нашего положения.

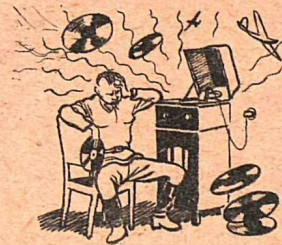
— О, это же так просто. Дайте я вам заведу.

Экономка подходит к шкатулке, делает неуловимое движение пальцами.

Уныло, протяжно, нудно шкатулка играет:

«Коль славен наш господь в Сионе...»

Батальонный комиссар Е. КАЩЕЕВ

ГОЛОС С НЕБА

Два военных летчика, Сухомлинов и Лисицын, решили поставить мировые рекорды продолжительности полета на планере.

Дело было в Коктебеле на состязаниях.

Сухомлинов полетел на одноместном планере, Лисицын — на двухместном.

Пошли вторые сутки их полета.

У Сухомлинова на планере радио. По радио с земли передают граммофонную музыку, чтобы планеристов не так укачивало.

Оба планера все время держатся на территории площадью примерно в 6 квадратных километров.

Вдруг с неба раздался зычный голос. Это орет Сухомлинов:

— Пошел 38-й час. Рекорд за нами. Почаще меняйте пластинки.

В отличие от Радиокomiteта мы немедленно реагировали на жалобу нашего радиослушателя и последние два с лишним часа полета меняли пластинки как можно чаще.

Сухомлинов продержался в воздухе 38 часов 40 минут и поставил мировой рекорд продолжительности полета на одноместном планере.

Лисицын пролетел 39 часов 10 минут и поставил сразу два мировых рекорда.

Совершенно неотмечено прошел поставленный Сухомлиновым мировой рекорд непрерывного слушания патефонной музыки. Почти двое суток, без перерыва, слушать по радио фокстроты, танго, румбу, вальсы — таким рекордом не могут похвастаться даже американцы, не говоря уже о москвичах.

Дивкомиссар ТАРАСОВ

НЕ ТОТ ЕСАУЛ

Декабрь 1919 года. Мой батальон получил приказание — занять станцию Кемчук и отрезать отступление колчаковцев. Во время продвижения правый дозор доносит:

— Деревня на нашем пути занята противником, численности которого определить не удастся, так как наш дозор замечен и по нему открыт пулеметный огонь.

Ясно, что дальше двигаться нельзя: можно попасть в мешок. Пришлось оставить на месте приданную к батальону конницу, а сам с двумя ротами красноармейцев двигаюсь, чтобы захватить перекресток дороги. Уже слышен скрип приближающихся к нам саней и конский топот.

Тогда я быстро рассыпал роту вдоль полотна железной дороги, два пулемета поставил на перекрестке и отдал распоряжение без моего приказа ни в коем случае не стрелять, не курить и не подниматься. А сам на коне остаюсь на перекрестке. Дело было часа в 2—3 ночи.

Вижу: из деревни, занятой белыми, прусит всадник. Подпускаю его к себе и, не давая ему опомниться, строго спрашиваю:

— Почему до сих пор задерживаются наши части? Передай приказание о немедленном, не дожидаясь общего сбора, движении на станцию Кемчук через этот перекресток дороги. Тех, кто промедлит или задержится, буду расстреливать на месте.

Всадник отвечает:

— Слушаюсь, господин есаул! — и повернул в деревню.

Минут через десять появились бегущие из деревни части белых. Двигались они не сплошным потоком, а разрозненными кучками. На перекрестке мы их тихо обезоруживали и отправляли под конвоем в железнодорожный дом, который находился неподалеку.

Наконец, появился и тот всадник, которого я посылал в деревню, и докладывает:

— Господин есаул, ваше приказание выполнено.

Я неспеша вынимаю револьвер, наставляю его в упор и приказываю:

— Сдать винтовку и шашку! — и одновременно спрашиваю: — Доброволец?

— Так точно, господин есаул.

— Знаешь ли ты, с кем разговариваешь, мерзавец?

Всмотрелся он в меня, увидел, что нет на мне погонов и на папаше у меня красноармейская звезда. Ахнул он и начал лепетать:

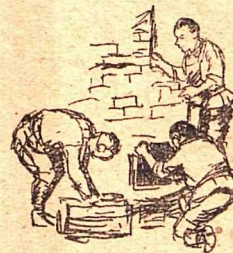
— Ей богу, я не доброволец!

А тут как раз подошли другие пленные и говорят:

— Господин товарищ! Он многих из нас бил, а нескольких даже застрелил сегодня. Это, — говорят, — такой негодяй, каких свет не видывал. Сделайте милость, расстреляйте его.

— Ладно, — сказал я, — разберемся.

Майор М. КРУТОВ

РЕМЕСЛО ПЕЧНИКА

Гражданскую войну я закончил в Забайкалье. Начиналась мирная жизнь. Очень хотелось учиться, потому что до революции немногие из нас имели возможность получить образование.

В числе прочих меня направили в военную школу в Омск. Школа помещалась в здании бывшего кадетского корпуса. Здание было совершенно разрушено во время войны.

А средств для ремонта у школы не было. Еле-еле нашлись деньги для строительных материалов.

Это не очень смутило нас — бывших красноармейцев. Мы сами взялись ремонтировать все здание: белили, красили, заделывали отвалившуюся штукатурку, перекрывали крышу, стеклили, клали печи...

Вот с печами было труднее всего. Искусство печника — сложная вещь. И первые печи, которые сложили мы, учащиеся, дымили невероятно. Но постепенно мы постигли ремесло печника. Чем дальше, тем лучше складывали мы печи. Нам пришлось только в этой кладке печей совершить своеобразные два круга: после того как все печи были сложены, мы стали перекладывать первые печи, чтобы избавиться от дыма и угара.

Шутники говорили, что четвертый круг кладки даст нам восхитительные и бездымные приборы для отопления. Но мы ограничились полутора кругами: переложили только ту половину печей, которая была сделана сначала, при отсутствии практики.

Через три месяца после окончания ремонта в школу приехал РВС Сибирского округа, была объявлена благодарность учащимся, а всем работавшим по ремонту было присвоено звание героев труда.

Интендант 2-го ранга С. ЛЬВОВ

ОДНАЖДЫ В ШТАБЕ

Тысяча девятьсот девятнадцатый год. Станция Еланская. В крохотной комнатке над картами склонился старичок, начальник штаба.

В комнату, постучавшись, входит статный мужчина лет 35, в военной форме. У него озорные, веселые глаза.

Ввалился. Спрашивает:

— Кто здесь начальник штаба?

Старичок встает и отвечает:

— Я начальник штаба.
 Вошедший вытягивается и молодежато докладывает:
 — Командир отряда Забейворота.
 Странная фамилия. И к тому же озорные глаза. Неужели этот молодой человек позволяет себе подтрунивать над старшим начальником?
 Лицо начальника штаба заметно вытягивается и становится сутово официальным.
 — Из какой части?
 — Из отряда Мухаперец.
 Кажется, молодой человек позволяет себе зарываться. Начальник штаба еле сдерживает злобу.
 — Откуда вы?
 Ответ доводит начальника штаба, обычно подтянутого и очень сдержанного, до состояния белого каления.
 — Из хутора Вечерние Щи.
 Мог бы получить очень крупный скандал, если бы окружающие не продолжили разговор и не оказалось бы, что это действительно один из командиров отряда Мухаперца, его фамилия действительно Забейворота и он действительно прибыл из хутора Вечерние Щи, для того чтобы в штабе узнать, как ему присоединиться к своей части, от которой он случайно отстал.

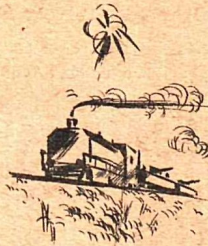
Полковник В. ШАТКОВ

БОЕВОЙ ЗАВТРАК

Польскую кампанию 20-го года я пррделал в качестве рядового бойца. Помню, однажды мы заняли деревню. Упросили хозяйку избы зажарить нам картофель. Только что картофель был брошен на сковородку, как поляки напали на деревню. Нам пришлось отступить.
 Бой продолжался часа полтора и кончился тем, что мы выбили поляков из этой деревни.
 Вновь заняв прежнюю избу, мы кинулись к хозяйке:
 — Как картошка-то наша?
 — Да садитесь кушать,— отвечала хозяйка,— акурат поспела ваша картошка.

Чемпион СССР и РККА по лыжам инженер ВАСИЛЬЕВ

НА ВОЛКОВ С ПОРОСЕНКОМ

Знаете ли вы, как в Сибири охотятся на волков с поросенком?
 Делается это так. Охотники садятся в сани и берут с собой в мешке живого поросенка. К задку саней на длинной веревке привязывают пук соломы. Затем поросенку в мешке, без особой деликатности, крутят хвост, и он, бедняжка, начинает визжать. Привлеченный поросячьим визгом, волк принимает пук соломы на веревке за живое жаркое и подбегает так близко к саням, что охотники расстреливают зверя в упор.

13

Эту концовку нашей страницы
 Даже младенцу нетрудно понять:
 Пока коммунизм не стер все границы, —
 Мы зорко умеем свои охранять!

Таким же методом мы захватили в плен два деникинских бронепоезда.

Это были сильные бронепоезда: «Князь Пожарский» и «Орел».

Стояли они на станции Бахмач. А у нас был один бронепоезд «Советская Россия» и очень мало снарядов.

Начали мы нашу охоту на бронированных деникинских «волков» с того, что распустили слух, будто «Советская Россия» отправлена в тыл. Затем из двух углярок оборудовали лихую бронелетучку. Это и был наш «поросенок».

Ежедневно бронелетучка дерзко набегала на Бахмач и, выпустив один—два снаряда, во всю мочь удирала назад.

Так мы довели деникинцев до бешенства. В конце концов «волки» вылезли из своего логова на линию и потнались за бедным «поросенком».

Они уже настигали бронелетучку, как вдруг загремели тяжелые орудия «Советской России», замаскированной деревьями и стоявшей в засаде.

Первый же выстрел разбил сухопарник на паровозе «Орла». Через несколько минут взорвался цилиндр на паровозе «Князя Пожарского».

Охота на «волков» с «поросенком» увенчалась полным успехом.

Майор Н. ЖУРАВЛЕВ

МЫ ЕЩЕ ПОСМЕЕМСЯ

Пока в моей жизни ничего особенно смешного не произошло. Работа у нас на Дальнем Востоке ответственная, трудная, серьезная.

Но мы все же смеемся. Даже хохочем. Это когда приходится читать про мечты японских самураев о Байкал-Го и Хабаровск-Го.

Куда лезете? Куда рыло свое суετε?

Совершенно открыто, не нарушая военной тайны, могу сообщить нашим уважаемым врагам дислокацию наших вооруженных сил. Она такова, что в любом пункте, куда только ни сунутся господа самураи, их ждут могучий бронированный кулак и горячая закуска из отличных советских снарядов.

Это в равной степени относится и к гитлеровским самураям.

Ведь наша Красная Армия отличается особыми качествами. Когда нужно, она Особая Дальневосточная, а когда требуется, то Особая Ближнезападная.

Так что если агрессоры захотят, нам еще придется посмеяться. И смеяться мы будем обязательно на территории агрессора.

Старший лейтенант В. ШАЛИМОВ

Редколлегия: МИХ. КОЛЬЦОВ, Л. ЛАГИН, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц
 Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 180.

Сдача текста и рисунков 18/II 1938 г.

Подп. к печати 21/II 1938 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 3. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Уполномоченный Главлита Б—10478. Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 423. Тираж 275 000 экз.

С. С. С. Р.

Рис. Л. Бродаты

50

СЫЗГАТ. ЭНЗЕМПЛАРЫ
 25 ФЕВ 1938
 Всес. Кн. Палат. Получены

Получ. в ред.	Период в сериях	Лет создания	Музей фонд
Где в архив	20/11	28/11	
	28/11	3/12	

СТРАНА, ИМЕЮЩАЯ ТАКИХ ГЕРОЕВ, — НЕПОБЕДИМА!